

«Сибирское отделение выжило благодаря Коптюгу»

Друзья, коллеги, ученики — о Валентине Афанасьевиче Коптюге — человеке, создавшем крупную научную школу и внесшем весомый вклад в развитие отечественной науки

Далеко не каждому удается разыграть собственную жизнь как по нотам: делать свое дело грамотно, безукоризненно и проявить все грани таланта. История знает некоторые примеры. «Плодотворный ученый», «талантливый педагог», «блестящий государственный деятель» — всё это характеристики одного и того же человека, которому 9 июня этого года исполнилось бы 85 лет — Валентина Афанасьевича Коптюга.

Валентин Коптюг — российский химик, профессор, академик АН СССР. В разные годы занимал высокие посты: вице-президент РАН, председатель Сибирского отделения РАН, ректор Новосибирского государственного университета, директор Новосибирского института органической химии СО АН СССР, президент Международного союза по теоретической и прикладной химии (ИЮПАК), вице-президент Международного научного комитета по проблемам окружающей среды (СКОПЕ) Международного Совета научных союзов, член Консультативного совета высокого уровня по проблемам устойчивого развития при Генеральном секретаре ООН.

Главный научный сотрудник Новосибирского института органической химии им. Н.Н. Ворожцова СО РАН, профессор, доктор химических наук **Владислав Михайлович Власов** десять лет был заместителем Валентина Афанасьевича. Ученый рассказал о начале карьеры Коптюга:

— Говоря о Валентине Афанасьевиче, нельзя не сказать об его учителе — академике **Николае Николаевиче Ворожцове**, который очень рано распознал в Коптюге выдающегося исследователя. Время показало, что Ворожцов не ошибся. Они познакомились, когда Валентин был еще студентом Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева. Сам Ворожцов был крупным ученым, основал ряд направлений, реализованных в созданном им Институте органической химии. Как известно, Николай Ворожцов переехал из Москвы, чтобы развивать научный центр и восстановить химическое производство страны в послевоенные годы. Он пригласил с собой нескольких учеников. Они стали заведующими первых лабораторий новообразованного института — ныне НИОХ СО РАН. Среди них был и Валентин Коптюг.

— Валентин Афанасьевич, еще студентом понимал, в каком направлении будет двигаться органическая химия. Он знал, что новые физические методы, активно развивающиеся во всем мире, должны принести успех в изучении тончайших механизмов органических реакций. Уже в конце 1950-х годов он освоил спектроскопию ядерного магнитного резонанса (ЯМР), пока теоретически, так как в СССР в то время не было спектрометров. С помощью этого метода удается доказать, как протекают реакции, и проследить тонкий механизм химических превращений. Позже Институт химической кинетики и горения СО АН приобрел японский прибор, на котором Валентин Афанасьевич со своими студентами осуществили первые работы. И уже через несколько лет ими был сделан ряд интересных открытий.

В 1965 году в НИОХ прошла крупная конференция, где Валентин Афанасьевич сделал доклад о механизмах реакций. Лучшие химики-органики страны дали самую высокую оценку работе ученого. Получив блестящие отклики, Коптюг через некоторое время защитил докторскую — тогда ему было всего 34 года. Так он вошел в когорту передовых исследователей в направлении физических методов в органической химии. Кроме того, применение ЭВМ в химии также было впервые внедрено им.

Кроме передовых достижений в науке, Валентин Афанасьевич запомнился всем как прекрасный организатор и управленец. **Ленина Кузьминична Козачок**, ныне помощник директора НИОХ по научно-организационной работе, до этого более сорока лет проработала ученым секретарем института. Она говорит, что у Коптюга, как администратора, можно было многому научиться:

— Помимо того, что этот человек — ученый с мировым именем, он проявил себя и с другой стороны — в качестве талантливого организатора и руководителя. Так, например, он в 1978–1980 годы был ректором Новосибирского университета (студенты его обожали!), а до этого — первым заведующим кафедрой органической химии НГУ, созданной Ворожцовым.

Когда Коптюг стал директором НИОХ, многим открылась еще одна грань его характера: он тонко чувствовал состояние подчиненных. Например, если кто-то заболел — Валентин Афанасьевич первым приходил на помощь.

— У меня до сих пор хранятся ходатайства к медикам, которые он писал, когда его сотрудники нуждались в лечении, — рассказывает **Ленина Кузьминична**. — Был очень заботливым, искренним, скромным и верил в лучшее. За это люди его ценили и уважали!

Хотя, по воспоминаниям коллег, **Николай Николаевич Ворожцов** считал, что не стоит Валю (так ласково учитель звал Коптюга) ставить даже на должность заведующего лабораторией. «Ведь это человек, который должен посвятить себя полностью науке!» — был убежден академик. Тем не менее Валентин Афанасьевич занимался огромным количеством организационной работы.

Одно из важнейших нововведений Коптюга — учреждение одного из первых в СССР Центров коллективного пользования (ЦКП). Руководитель Химического сервисного ЦКП СО РАН кандидат химических наук **Виктор Ильич Маматюк** рассказал о создании отдела высокотехнологичных услуг, работающего для всех.

— По инициативе Валентина Афанасьевича и при постоянной поддержке академика **Ворожцова** в НИОХ были организованы группы молекулярной спектроскопии, масс-спектрометрии и ядерного магнитного резонанса. С началом работы первого спектрометра ЯМР институт начал предлагать обслуживание современными методами исследования организациям, сталкивающимся с решением структурных и аналитических задач. И сейчас в центр, которым я руковожу, приходят ученые из всех институтов, которым необходимо наше оборудование и технологии.

Виктор Ильич признается — попал он в НИОХ, можно сказать, благодаря случаю. В 1966 году, еще будучи студентом и гуляя по Академгородку, случайно заглянул в «Органику», чтобы узнать, не занимается ли кто-нибудь в химическом институте ядерным магнитным резонансом.

— В тот момент в отдел кадров зашел Коптюг, ему сказали, что пришел студент, интересующийся ЯМР. Валентин Афанасьевич спросил, как я учусь, а узнав, что я отличник, сказал «берем», — вспоминает **Виктор Ильич**. — Впоследствии он приехал ко мне на распределение. Это его отчетливо характеризует как человека: забота обо всех сотрудниках... и не только — он даже знал детей своих подчиненных и всегда, когда встречал их на улице, замечал и разговаривал с ними.

— Коптюгу удавалось создать в институте атмосферу, в которой хотелось работать. Он выстроил такой уклад, что сотрудники лабораторий всегда собирались на обсуждения новых статей, участвовали в спортивных соревнованиях, входили в дружину, следящую за общественным порядком, и обязательно посещали лекции: каждый новичок должен был пройти курс по теоретической органической химии. Все сотрудники наряду со студентами сидели в НГУ на лекциях Валентина Афанасьевича!

Заведующий лабораторией экологических исследований и хроматографического анализа НИОХ СО РАН кандидат химических наук **Сергей Владимирович Морозов** считает, что вспоминать Валентина Афанасьевича не просто приятно, но и полезно, и даже в некотором роде поучительно.

— Это уникальный человек. С ним было легко общаться, хотя он был очень требователен к себе и людям, — рассказывает **Сергей Владимирович**. — Последние десять лет жизни Валентин Афанасьевич уделял большое внимание экологическим проблемам различного уровня: Академгородок, Новосибирск, Новосибирская область, Сибирь, Россия, мир. Это вызывало удивление у людей, которые считали, что данная тема сводится к загрязнению воздуха, воды и свалкам. Коптюг мыслил глобально: он один из первых заговорил об окружающей среде и устойчивом развитии, допустимых рисках, междисциплинарных проектах, разработал и возглавил программу ИЮПАК «Химия и окружающая среда».

На всех уровнях старался организовывать и продвигать экологические программы и исследования, постоянно интересуясь их результатами и оказывая всестороннюю помощь. При этом Валентин Афанасьевич часто говорил, что общественные экологи занимаются нужным делом, но не всегда приво-

дят научные данные, хотя обязательно следует опираться на научные достижения, анализ и прогнозы.

— Валентин Афанасьевич ратовал за то, чтобы все экологические исследования базировались на строгих научных измерениях, — поясняет **Морозов**. — На мой взгляд, у Коптюга были две научные страсти. Он любил физические методы исследования и научную литературу (очень трогательно относился к книгам и журналам, наверное поэтому у нас в институте три библиотеки). В 1989 году Коптюг организовал в НИОХ группу экологических исследований. И поставил перед нами задачи — аналитическая хроматография, хромато масс-спектрометрия и информационное обеспечение экологических исследований. Мы должны были научиться правильно и надежно измерять органические загрязняющие вещества в объектах окружающей среды.

Поскольку организация подразделения выпала на 1990-е годы, помимо экологических вопросов сотрудникам пришлось заниматься актуальными для здоровья российского населения задачами, в их числе — выявление фальсифицированных продуктов питания и различных промышленных товаров. Например, группа ученых участвовала в программе «Экспертно-криминалистического центра МВД России по разработке методов определения фальсифицированных алкогольных напитков. Валентин Афанасьевич сам с удовольствием участвовал в решении таких задач.

— Мы научились измерять диоксины (высший уровень экологической аналитики) и все основные органические загрязняющие вещества в различных объектах окружающей среды и продуктах питания, — рассказывает **Сергей Морозов**. — Кроме того, Валентин Коптюг будучи членом международных организаций, «проталкивал» многие экологические проекты на мировой уровень. Например, проблему последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне. Валентину Афанасьевичу удалось организовать международную конференцию по этой теме под эгидой Научного комитета НАТО в Барнауле в 1994 году.

— Только благодаря ему создана региональная научно-техническая программа «Сибирь» с экологическим блоком. Не без его участия были организованы федеральная целевая программа «Экологическая безопасность России» и программа биосферных и экологических исследований Академии наук и многие другие, — отмечает **Сергей Владимирович**. — Это был целенаправленный и комплексный прорыв в становлении и продвижении экологических исследований в Сибирском отделении и России, — отмечает **Морозов**. — В области экологии, охраны природы и устойчивого развития Коптюг проявил себя как ученый, государственный деятель и гражданин в полной мере. При том, что в 1990-е годы он еще являлся заместителем президента АН и председателем СО АН, а обстановка была существенно более сложная, чем сейчас. То, что Сибирское отделение выжило, это, конечно, благодаря Валентину Афанасьевичу!

Коллеги по институту полностью соглашались с **Сергеем Владимировичем**.

— Институту сильно повезло, что у нас работал столь незаурядный человек. Уровень НИОХ был поднят очень высоко, — добавляет **Владислав Власов**. — Влияние Валентина Афанасьевича было большим — люди равнялись на него, учились, как нужно формулировать научные задачи и решать их. Огромная удача для коллектива, что рядом были такие выдающиеся люди, как Коптюг и Ворожцов. Они сделали для развития органической химии и других областей очень много!

— Он был человек исключительный. Трудился с потрясающей работоспособностью, причем во всех областях — от бытовых проблем до глубоко научных и государственных и, самое главное, во всем талантливо и успешно, — отмечает **Виктор Маматюк**.

Владислав Михайлович Власов сравнивает Коптюга с другим известным современником — композитором **Сергеем Прокофьевым**:

— Их жизни очень близки и по результатам, и по позиции. Прокофьев с молодых лет создал колоссальное музыкальное полотно в смысле фортепианной музыки. Но на этом не остановился и далее написал грандиозные балеты, оперы — что потребовало титанического напряжения. Также и Валентин Афанасьевич, только в химии — переутомление, с каким он работал, никакое здоровье не выдержит.

Ленина Кузьминична Козачок отмечает, что после похорон в архивах Коптюга нашли сборник его стихотворений. О еще одной грани таланта этого разностороннего человека тогда никто не знал.

Подготовила **Марина Москаленко**
Фото из архива НИОХ СО РАН